

DOI: 10.17689/psy-2017.2.10

УДК 159.922.1-053.6:616.896

Типология проявлений сексуальности подростков с расстройствами аутистического спектра

© 2017 Бурлачук Леонид Фокич*, Дубовик Мария Александровна**

*доктор психологических наук, академик НАПН Украины, заведующий
кафедрой психодиагностики и клинической психологии, Киевский
национальный университет имени Тараса Шевченко (Киев),

leonid@burlachuk.kiev.ua

**преподаватель кафедры психологии и педагогики, Киевский
национальный лингвистический университет (Киев), mariia.dubovyk@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена проблеме сексуальности лиц с расстройством аутистического спектра. Рассматриваются поведенческие и психологические составляющие сексуальности подростков с расстройствами аутистического спектра. Выделены и описаны типы функционирования сексуальной сферы подростков с расстройствами аутистического спектра.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра; сексуальное поведение; половая идентичность; гендерная идентичность; функционирование сексуальной сферы.

Typology of sexuality of adolescents with autism spectrum disorders

© 2017 Burlachuk Leonid Fokich*, Dubovik Mariia Aleksandrovna**

* Doctor of Psychological Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine, Head of the Department of Psychodiagnostics and

Clinical Psychology of Kyiv National Taras Shevchenko University (Kiev, Ukraine)

Leonid@burlachuk.kiev.ua

** lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy, Kyiv National Linguistic University (Kiev, Ukraine) mariia.dubovyk@gmail.com

Annotation. The paper is devoted to the problem of the sexuality of people with autism spectrum disorder. Behavioral and psychological components of sexuality of adolescents with autism spectrum disorders are considered. The types of functioning of the sexual sphere of adolescents with autism spectrum disorders have been singled out and described.

Keywords: autism spectrum disorders; sexual behavior; gender identity; gender identity; functioning of the sexual sphere.

Постановка проблемы и анализ исследований. Расстройства аутистического спектра (РАС) относятся к диагностической категории нарушений психического развития, проявляющихся в раннем возрасте. Однако данный диагноз остается актуальным и в дальнейшем, в подростковом, юношеском, взрослом возрасте – в течение всей жизни лиц с РАС [M. Seltzer et al., 2004]. Триада ключевых симптомов аутизма – дефицит в сфере социального взаимодействия, коммуникации, а также ограниченное воображение и повторяющиеся действия – влияют на все сферы жизнедеятельности лиц с РАС, в том числе на сферу сексуального функционирования [L. Gilmour et al., 2012; I. Hénault, 2006].

Следует заметить, что в данной работе мы понимаем под человеческой сексуальностью комплексное явление, имеющее как поведенческие (сексуальное поведение), так и психологические (половая и гендерная идентичность, сексуальные знания и представления), а также биологические аспекты.

Что касается исследований проблемы функционирования сексуальной сферы лиц с РАС, сообщаются разнообразные данные, порой противоречивые.

Биологические изменения, характерные для периода полового созревания у лиц без нарушений психического развития, происходят и у подростков с РАС [J. Dewinter, 2015]. Предполагается, что лица с РАС испытывают потребности, желания, интересы соответствующие их возрасту, в том числе сексуального характера [N. Gougeon, 2010]. Однако в отдельных работах сообщается и об асексуальности лиц с расстройствами аутистического спектра [L. Gilmour et al., 2012].

Исследователи сообщают о разнообразии форм сексуального поведения лиц с РАС, хотя чаще всего встречаются различные формы самоудовлетворения [H. Hellemans, 2010; M. Konstantareas, et al., 1997; G. Mesibov et al., 1991], а также проблемное, неприемлемое поведение [L. Gilmore, 2012; M. A. Huwaidi, 2013; M. Stokes, 2005]. С другой стороны, H. Hellemans сообщает, что в группе лиц с высокофункциональным аутизмом 13% из 24 участников имели опыт сексуальных отношений [H. Hellemans, 2007]. Однако G. Mesibov et al. исследовали 21 взрослого с высокофункциональным аутизмом, только 1 женщина сообщила, что имела подобный опыт [Mesibov et al., 1991]. Что касается романтической сферы, I. Hénault отмечает, что лица с высокофункциональным аутизмом имеют реальную потребность встречаться с партнером и быть вовлеченными в романтические отношения [I. Hénault, 2006]. С другой стороны, классические исследования аутизма отмечают стремление лиц с РАС к одиночеству [Фр. Аппе, 2006].

Изучение психологической составляющей сексуальности лиц с РАС также сопровождается противоречивыми данными. Выявлены средние показатели уровня адекватности и полноты сексуальных знаний среди лиц с высокофункциональным аутизмом [E. Byers et al., 2013; L. Gilmour et al., 2012], однако указывается и на значимо более низкие показатели, по сравнению с результатами лиц без нарушений развития, в других исследованиях [I. Hénault, 2006; Konstantareas et al., 1997].

Интересные данные сообщают S. Vejerot и J. M. Eriksson, которые обнаружили определенные особенности гендерной идентичности у лиц с РАС.

Сообщается, что, независимо от биологического пола, среди лиц с РАС проявляется более низкий уровень маскулинности, по сравнению с контрольной группой без нарушений развития [S. Vejerot et al., 2014]. Относительно половой идентичности, отечественные исследователи указывают на формирование адекватной половой идентичности у лиц с расстройствами психического развития, хотя и с задержкой [А. Ю. Мухина, 2013; Л. Н. Шипицына, 2002].

Анализ имеющихся данных указывает на наличие противоречий во взглядах на особенности функционирования сексуальной сферы лиц с РАС. Как известно, в популяции лиц с РАС не существует двух идентичных картин болезни [Фр. Аппе, 2006]. Возможно, в проявлениях сексуальности среди подростков с РАС также присутствует известная вариативность.

В данном исследовании предполагается совершить классификацию проявлений сексуальности, как на поведенческом, так и на психологическом уровнях, а также выделить типы функционирования сексуальной сферы подростков с РАС.

Методология исследования. В исследовании приняли участие 88 человек. Из них 43 человека с расстройствами аутистического спектра (F 84.0 - F 84.9 по МКБ-10) мужского пола, средний возраст 13,8 лет. А также 45 человек – родители или воспитатели лиц с РАС.

Поведенческий аспект сексуальности изучался с помощью «Опросника сексуального поведения» (предназначен для заполнения родителями и воспитателями испытуемых) адаптированного нами с согласия авторов [M. Stokes et al., 2005; М. А. Дубовик, 2015].

Особенности половой и гендерной идентичности – в качестве психологической составляющей сексуальности лиц с РАС – были исследованы с помощью теста «Возраст. Пол. Роль.» предназначенного для прохождения детьми и подростками [Э.Г. Эйдемиллер, 2008].

Дополнительно исследовались степень выраженности основных симптомов РАС (Социально-коммуникативный опросник (SCQ),

предназначенный для заполнения родителями лиц с РАС [М. Раттер и др., 2013], а также уровень интеллектуального развития (Тест «Стандартные прогрессивные матрицы» и «Цветные прогрессивные матрицы» Дж. Равенна, применялся среди подростков с РАС) [О.Е.Мухордова и др., 2011].

Результаты исследования. С целью классификации проявлений сексуальности, как на поведенческом, так и на психологическом уровнях, а также выделения типов функционирования сексуальной сферы подростков с РАС был применен метод кластерного анализа.

Кластеризации подлежали основные показатели, отражающие психологический и поведенческий аспекты сексуальности подростков с РАС, а именно:

- показатели шкал опросника сексуального поведения (шкала «Социальное функционирование», показатели которой указывают на характер межличностных взаимодействий, как с лицами своего пола, так и с лицами противоположного пола; шкала «Сексуальное поведение», показатели которой указывают на основные формы поведенческих проявлений сексуальности; шкала «Понимание правил приватности», результаты которой указывают на степень способности различать публичное и интимное поведение; шкала «Половое воспитание», показатели которой отражают степень полноты и адекватности сексуальных знаний и представлений).

- показатели теста «Возраст. Пол. Роль.» (коэффициенты положительных и отрицательных выборов портретов женского пола, а также портретов мужского пола, указывают на особенности гендерной идентичности; коэффициенты положительных и отрицательных выборов собственного пола отражают особенности формирования половой идентичности; коэффициенты положительных и отрицательных выборов собственных пола и возраста, характеризуют поло-возрастную идентичность).

Проанализировав таблицу последовательности шагов кластеризации, было выделено 4 кластера, поскольку между 4-тым и 5-тым шагами анализа произошел резкий скачок коэффициента с 10,820 до 15,040 соответственно. С

целью содержательной интерпретации распределения показателей по выделенным кластерам был произведен однофакторный дисперсионный анализ (табл. 1).

Таблица 1

Однофакторный дисперсионный анализ распределения показателей по выделенным кластерам

Показатели	Различия между кластерами	
	F-критерий	Уровень значимости
Коэффициент предпочтения женских портретов	17,548	0,000
Коэффициент предпочтения мужских портретов	17,477	0,000
Коэффициент отвержения женских портретов	12,030	0,000
Коэффициент отвержения мужских портретов	12,106	0,000
Положительный выбор своего пола	17,420	0,000
Отрицательный выбор своего пола	12,030	0,000
Положительный выбор своего возраста	2,050	0,145
Отрицательный выбор своего возраста	0,690	0,571
Выбор своих пола и возраста положительный	3,018	0,059
Выбор своих пола и возраста отрицательный	1,073	0,387
Шкала «Социальное функционирование»	2,508	0,094
Шкала «Понимание правил приватности»	5,274	0,009

Шкала «Половое воспитание»	0,964	0,432
Шкала «Сексуальное поведение»	3,363	0,043

Данные таблицы 1 позволяют нам выделить показатели, которые значимо ($p < 0,05$) влияют на распределение испытуемых между кластерами, а следовательно указывают на содержательные характеристики выделенных групп. Соответственно, для дальнейшего анализа отобрано следующие переменные:

- коэффициент предпочтения женских портретов
- коэффициент предпочтения мужских портретов
- коэффициентов отвержения женских портретов
- коэффициентов отвержения мужских портретов
- показатель положительных выборов своего пола
- показатель отрицательных выборов своего пола
- шкала «Понимание правил приватности»
- шкала «Сексуальное поведение»

Анализируя значимые различия средних показателей по выбранным шкалам между выделенными кластерами, можно сделать выводы о содержательном наполнении каждого кластера, а также о различиях между ними (табл. 2)

Таблица 2

Сравнение средних значений выбранных переменных между кластерами

Переменные	Среднее значение по кластерам*			
	1	2	3	4
Кластеры				
Процент испытуемых в кластере	23,8%	38,1%	14,3%	23,8%
Коэффициент предпочтения женских портретов	6,83	4,67	7,52	3,44

Коэффициент предпочтения мужских портретов	4,16	6,32	3,49	7,56
Коэффициент отвержения женских портретов	2,86	3,78	3,58	2,86
Коэффициентов отвержения мужских портретов	7,30	4,07	3,89	7,30
Положительный выбор своего пола	3,65	5,81	2,96	7,06
Отрицательный выбор своего пола	7,30	4,07	3,89	7,30
Шкала «Понимание правил приватности»	6,96	4,45	3,29	6,51
Шкала «Сексуальное поведение»	4,46	6,33	3,05	6,23

*Примечание: показатели по всем переменным представлены в стенах.

Для представителей кластера 1 характерны:

- высокий показатель предпочтения женских портретов;
- низкий показатель отвержения женских портретов;
- высокий показатель отвержения мужских портретов;
- низкий показатель предпочтения мужских портретов;
- высокий показатель негативных выборов собственного пола;
- высокий показатель шкалы «Понимание правил приватности»
- показатель шкалы «Сексуальной поведения» ниже среднего.

Для представителей кластера 2 характерно:

- средние показатели предпочтения мужских и женских портретов;
- высокие показатели отвержения женских портретов;
- низкие показатели отвержения мужских портретов;
- высокие показатели положительных выборов собственного пола;
- низкие показатели по шкале «Понимание правил приватности»
- высокие показатели по шкале «Сексуальной поведения»

Для представителей кластера 3 характерно:

- высокий показатель предпочтения женских портретов;
- высокий показатель отвержения женских портретов;
- низкий показатель предпочтения мужских портретов;
- низкий показатель положительных и отрицательных выборов

собственного пола

- низкие показатели по шкале «Понимание правил приватности»
- низкие показатели по шкале «Сексуальной поведения»

Для представителей кластера 4 характерно:

- низкий показатель предпочтения и отвержения женских портретов;
- высокий показатель предпочтения и отвержения мужских портретов;
- высокие показатели положительных и отрицательных выборов

собственного пола;

- высокий показатель шкалы «Понимание правил приватности»
- высокие показатели по шкале «Сексуальной поведения»

Кластерный анализ показателей функционирования сексуальной сферы подростков с РАС позволил выделить 4 кластера. Однако для более полного анализа рассмотрим, как распределяются между выделенными кластерами другие показатели, не относящиеся к сексуальной сфере, в частности уровень общего умственного развития и степень выраженности основных симптомов РАС (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения показателей интеллектуального развития и степени выраженности основных симптомов РАС

Кластеры	Показатели	
	IQ	Показатель по Социально-коммуникативному опроснику*
1	86,80	14,20
2	87,38	18,29

3	77,33	14,33
4	102,00	13,25

*Примечание: Пороговое диагностическое значение РАС по Социально-коммуникативному опроснику – 15 баллов.

Проанализировав полученные данные, можно дополнить содержательную характеристику выявленных кластеров.

Кластер 1: противоречивое отношение к собственному полу, преимущество фемининной гендерной роли, отсутствует тенденция к проявлениям неприемлемого сексуального поведения. Уровень умственного развития ниже среднего, диагностические критерии РАС находятся в пределах пороговых показателей.

Кластер 2: сформировано положительное отношение к собственному полу, однако имеется спутанность гендерных ролей, отсутствуют преимущества фемининной или маскулинной роли, выраженная тенденция к проблемному сексуальному поведению. Высокие показатели уровня проявления основных симптомов РАС.

Кластер 3: диффузное понимание собственного пола, предпочтение женской гендерной роли, низкий уровень проявлений сексуального поведения. Низкий показатель умственного развития, высокий уровень дефицита социального взаимодействия.

Кластер 4: противоречивое отношение к собственному полу при доминировании маскулинной гендерной роли, выраженная тенденция к публичным проявлениям сексуального поведения. Показатель умственного развития в пределах среднего уровня.

Выводы и обсуждение. С помощью метода кластерного анализа удалось выделить 4 типа функционирования сексуальной сферы у подростков с РАС.

Тип 1: подростки с РАС, для которых характерно наличие проблем в психологическом аспекте сексуальности (в отношении к собственной половой

роли), тогда как поведенческие проблемы могут не проявляться. Подобный вариант функционирования сексуальной сферы рассматривается в отечественных исследованиях сексуальности лиц с задержкой психического развития [А. Ю. Мухина, 2013]. Трудности в отношении половой и гендерной идентичности могут быть объяснены исходя из трудностей понимания собственного «Я» в общем, и формирования «схемы тела», в частности, характерных для лиц с РАС [L. M. Oberman et al., 2007; G. Rizzolatti, 2005].

Тип 2 представлен подростками с РАС, для которых характерно наличие проблемного сексуального поведения и спутанности гендерной роли при выраженном проявлении основных симптомов РАС. Такой тип функционирования сексуальной сферы может быть объяснен исходя из ключевых характеристики РАС: дефицит социализации и коммуникации усложняет процессы понимания социального контекста, в том числе различия «публичного» и «интимного», что может вызывать проблемные проявления сексуального поведения с тенденцией к публичности. О подобных формах реализации сексуальных реакций сообщается в группе исследований (L. Gilmore, 2012; M. A. Huwaidi, 2013; M. Stokes, 2005).

Тип 3: подростки с РАС, для которых характерны трудности в формировании половой и гендерной идентичности, низкая степень выраженности сексуальных реакций, при сниженном интеллекте. Возможно, данный тип сексуального функционирования стал источником понимания лиц с РАС как асексуальных, поскольку среди последних практически отсутствуют любые формы сексуального поведения, в частности, а также поведения, направленного на социальное взаимодействие, в общем. От первого варианта сексуального функционирования данный тип отличается отсутствием понимания разницы «публичного» и «интимного» социального контекста. Проблемы в формировании половой и гендерной идентичности могут быть объяснены исходя из дефицита уровня общего умственного развития, поскольку последний фактор важен при интеграции входящей информации от

окружающих, а также внутренних ощущений о собственных половых и гендерных особенностях.

Тип 4 представлен подростками с РАС, среди которых прослеживается проблемное сексуальное поведение при сложившейся половой и гендерной идентичности. При данном типе сексуального функционирования могут быть сформированы знания об адекватных и неадекватных вариантах сексуального поведения, однако наличие таких знаний не обязательно сопровождается их практическим применением. Одно из качественных нарушений при РАС – ограниченное воображение и спектр действий – могут вызвать застревание на определенном виде поведения (в том числе сексуального), превращая его в проблемное, неприемлемое. Стоит заметить, что такая классификация не является исчерпывающей, наоборот понимание основных вариантов функционирования сексуальной сферы лиц с РАС требует дальнейших научных поисков и исследований.

Литература:

1. Аппе Фр. Введение в психологическую теорию аутизма. Москва: Теревинф, 2006. 216с.
2. Дубовик М.О. Особливості сексуальної поведінки осіб з розладами аутистичного спектра // Актуальні проблеми соціології, психології, педагогіки: зб. наук. пр. Київ, 2015. №2 (27). С.19-25.
3. Мухіна А. Ю. Особливості стетеворольової ідентифікації розумово відсталих дітей пяти-шести років. / А. Ю. Мухіна, М. О. Пешехонова // Науковий часопис НПУ імені МП Драгоманова. Київ, 2013. Серія 19. Корекційна педагогіка та спеціальна психологія. Вип. 23. С. 359–362.
4. Прогрессивные матрицы Равена: методические рекомендации / Сост. и общая редакция О.Е.Мухордовой, Т.В.Шрейбер. Ижевск: «Удмуртский университет», 2011. 70 с.
5. Раттер М. Социально-коммуникативный опросник (SCQ). Руководство / М. Раттер, Энтони Бэйли, Кэтрин Лорд. // Адаптация под рук. А. Моховиков, А. Донец, Е. Давыдова, А. Сорокин. Киев: Guinti OS, 2013.

6. Шипицына Л. М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. Санкт-Петербург: Речь, 2005.
7. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи. 4-е издание / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 672с.
8. Byers E. S. Challenging stereotypes: Sexual functioning of single adults with high functioning autism spectrum disorder / E. Byers, S. Nichols, S. Voyer // Journal of autism and developmental disorders. 2013. Vol. 43(11). P. 2617–2627.
9. Bejerot S. Sexuality and gender role in autism spectrum disorder: A case control study/ S. Bejerot, J.M. Eriksson// PLoS ONE. 2014. Vol. 9(1).
10. Dewinter J. Sexuality in adolescent boys with autism spectrum disorder: self-reported behaviours and attitudes // Journal of autism and developmental disorders. 45.3 (2015). P. 731-741.
11. Gilmour L. Sexuality in a community based sample of adults with autism spectrum disorder / L. Gilmour, M. Schalomon, V. Smith // Research in Autism Spectrum Disorders. 2012. Vol. 6(1). P. 313–318.
12. Gougeon N. A. Sexuality and autism: a critical review of selected literature using a social-relational model of disability // American Journal of Sexuality Education. 2010. Vol. 5(4). P. 328–361.
13. Hellemans H. Sexual behavior in high-functioning male adolescents and young adults with autism spectrum disorder / H. Hellemans, K. Colson, C. Verbraeken, R. Vermeiren, D. Deboutte // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2007. Vol. 37(2). P. 260–269.
14. Hellemans H. Sexual behavior in male adolescents and young adults with autism spectrum disorder and borderline/mild mental retardation / H. Hellemans, H. Roeyers, W. Leplae, T. Dewaele, D. Deboutte // Sexuality and Disability. 2010. Vol. 28(2). P. 93–104.
15. Hénault I. Asperger's syndrome and sexuality: from adolescence through adulthood. London and Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers, 2006. 208 p.
16. Huwaidi M.A. Sexual behavior in male adolescents with autism and its relation to social-sexual skills in the kingdom of Saudi Arabia / M.A. Huwaidi, W.H.

Daghustani // International Journal of Special Education. 2013. Vol. 28(2). P. 114–122.

17. Konstantareas M. Sociosexual knowledge, experience, attitudes, and interests of individuals with autistic disorder and developmental delay / M. Konstantareas, Y. Lunsy // Journal of Autism and Developmental Disorders. 1997. Vol. 27(4). P. 397–413.

18. Oberman L.M. The simulating social mind: the role of the mirror neuron system and simulation in the social and communicative deficits in autism spectrum disorders / L.M. Oberman, V.S. Ramachandran // Psychological Bulletin. 2007. Vol. 133(2). P. 310–27.

19. Ousley O. Y. Sexual attitudes and knowledge of highfunctioning adolescents and adults with Autism / O. Ousley, G. Mesibov // Journal of Autism and Developmental Disorders. 1991. Vol. 21(4). P. 471–481.

20. Rizzolatti G. Mirror neuron: a neurological approach to empathy / J-P. Changeux, A. R. Damasio, W. Singer, Y. Christen (Eds) // Neurobiology of human values. Berlin: Springer, 2005. P. 107–123.

21. Seltzer M. Trajectory of development in adolescents and adults with autism / M. Seltzer, P. Shattuck, L. Abbeduto // Mental retardation and developmental disability research reviews. 2004. Vol. 10. P. 234–247.

22. Stokes M. High-functioning autism and Sexuality: A parental perspective / M. Stokes, A. Kaur // Autism. 2005. Vol. 9(3). P. 266–289.

References:

1. Appe Fr. Vvedenie v psihologicheskuyu teoriyu autizma. Moskva: Terevinf, 2006. 216s.

2. Dubovik M.O. Osoblivosti seksualnoyi povedenki osib z rozladami autistichnogo spektra // Aktualni problemi sotsiologiyi, psihologiyi, pedagogiki: zb. nauk. pr. KiYiv, 2015. #2 (27). S.19-25.

3. Muhina A. Yu. Osoblivosti stetevorolovoyi identifikatsiyi rozumovo vidstalih dltey pyati-shesti rokiv. / A. Yu. Muhina, M. O. Peshehonova // Naukoviy chasopis

- NPU ImenI MP Dragomanova. KiYiv, 2013. SerIya 19. KorektsIyna pedagogIka ta spetsIalna psihologIya. Vip. 23. S. 359–362.
4. Progressivnyie matritsyi Ravena: metodicheskie rekomendatsii / Sost. i obschaya redaktsiya O.E.Muhordovoy, T.V.Shreyber. Izhevsk: «Udmurtskiy universitet», 2011. 70 s.
 5. Ratter M. Sotsialno-kommunikativnyiy oprosnik (SCQ). Rukovodstvo / M. Ratter, Entoni Beyli, Ketrin Lord. // Adaptatsiya pod ruk. A. Mohovikov, A. Donets, E. Davyidova, A. Sorokin. Kiev: Guinti OS, 2013.
 6. Shipitsyina L. M. «Neobuchaemyiy» rebenok v seme i obschestve. Sotsializatsiya detey s narusheniem intellekta. Sankt-Peterburg: Rech, 2005.
 7. Eydemiller E.G. Psihologiya i psihoterapiya semi. 4-e izdanie / E.G. Eydemiller, V. Yustitskis. Sankt-Peterburg: Piter, 2008. 672s.
 8. Byers E. S. Challenging stereotypes: Sexual functioning of single adults with high functioning autism spectrum disorder / E. Byers, S. Nichols, S. Voyer // Journal of autism and developmental disorders. 2013. Vol. 43(11). P. 2617–2627.
 9. Bejerot S. Sexuality and gender role in autism spectrum disorder: A case control study/ S. Bejerot, J.M. Eriksson// PLoS ONE. 2014. Vol. 9(1).
 10. Dewinter J. Sexuality in adolescent boys with autism spectrum disorder: self-reported behaviours and attitudes // Journal of autism and developmental disorders. 45.3 (2015). R. 731-741.
 11. Gilmour L. Sexuality in a community based sample of adults with autism spectrum disorder / L. Gilmour, M. Schalomon, V. Smith // Research in Autism Spectrum Disorders. 2012. Vol. 6(1). P. 313–318.
 12. Gougeon N. A. Sexuality and autism: a critical review of selected literature using a social-relational model of disability // American Journal of Sexuality Education. 2010. Vol. 5(4). P. 328–361.
 13. Hellemans H. Sexual behavior in high-functioning male adolescents and young adults with autism spectrum disorder / H. Hellemans, K. Colson, C. Verbraeken, R. Vermeiren, D. Deboutte // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2007. Vol. 37(2). P. 260–269.